

УДК 34.096

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСОВ ОПЕРАТОРОВ
И УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ****Я. А. КУРТО***(Представлено: канд. юрид. наук П. В. СОЛОВЬЁВ)*

В данной работе вопрос совершенствования правового регулирования осуществления видеонаблюдения рассматривается с точки зрения осуществления видеонаблюдения с целью обеспечения общественной безопасности и порядка. Анализируется правовой статус организаций и предприятий электросвязи как операторов и уполномоченных лиц.

Особую сложность в сфере правовой защиты персональных данных представляют вопросы определения правового статуса субъектов, осуществляющих видеонаблюдение, в частности, операторов и уполномоченных лиц. Отсутствие четкого законодательного разграничения их статусов создает правовую неопределенность в распределении ответственности за защиту персональных данных.

В число угроз общественной безопасности входят массовые беспорядки, техногенные катастрофы, угрозы санитарно-эпидемиологическому благополучию, стихийные бедствия или неконтролируемое развитие ситуаций в местах массового пребывания людей, которые могут иметь негативные последствия для общественной безопасности [1]. Осуществление видеонаблюдения способствует минимизации последствий, фиксируя факт совершения определенного деяния, и поддержке общего правопорядка.

Ключевым нормативным правовым актом, регулирующим сферу защиты персональных данных, является Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон №99-З) [2]. Закон №99-З определяет обработку персональных данных как действия, совершаемые с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных [2]. Видеонаблюдение является одним из способов обработки персональных данных вследствие того, что система обрабатывает информацию, которая относится к лицу, которое может быть идентифицировано. Следовательно, по отношению к нему применяются соответствующие требования законодательства о защите персональных данных.

Отдельные авторы считают, что осуществление видеонаблюдения в целях обеспечения общественной безопасности представляет собой наиболее урегулированную область применения видеонаблюдения [1]. Законодательство Республики Беларусь содержит основания к отнесению объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности, а именно Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 1164 «О критериях отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности» [3]. Однако не в полной мере регламентированы иные вопросы защиты персональных данных при осуществлении видеонаблюдения, в том числе определение статусов операторов и уполномоченных лиц, вопрос избыточности персональных данных при использовании систем видеонаблюдения с функцией записи звука и применение технологии видеораспознавания лиц. Далее в работе автором проводится исследование названных правовых коллизий.

Общие требования к обработке персональных данных установлены Законом №99-З и включают требования законности, соразмерности и справедливости, ограничения цели, наличия правового основания, ограничения хранения и достоверности. В большинстве случаев Закон №99-З обязывает операторов получать согласие субъекта на обработку персональных данных. Исключения из этого правила составляют случаи, установленные в Законе №99-З. Так, абз. 20 ст. 6 Закона №99-З предусматривает, что согласие субъекта персональных данных на обработку персональных данных не требуется в случаях, когда обработка персональных данных является необходимой для выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами [2]. Следует, что согласие на обработку персональных данных при осуществлении видеонаблюдения с целью обеспечения общественной безопасности и порядка не требуется.

Актуальным вопросом правового регулирования видеонаблюдения является определение статуса сторон в случаях, когда организация, обязанная осуществлять видеонаблюдение в связи с прямым требованием закона, приобретает услуги по видеонаблюдению за объектами у предприятий электросвязи вместо приобретения собственных систем видеонаблюдения. Правовой основой отношений между оператором и уполномоченным лицом могут выступать договор, акт законодательства или решение государственного органа [4]. Основанием предоставления услуги по видеонаблюдению является договор, который также является основанием для обработки персональных данных. На данный момент отсутствует прямое законодательное урегулирование статуса организации и предприятий электросвязи в качестве операторов или оператора и уполномоченного лица, что влечет за собой правовую коллизию.

Закон № 99-3 устанавливает, что оператором является государственный орган, юридическое лицо Республики Беларусь, иная организация, физическое лицо, самостоятельно или совместно с иными указанными лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных [2]. Уполномоченным лицом признается государственный орган, юридическое лицо Республики Беларусь, иная организация, физическое лицо, которые в соответствии с актом законодательства, решением государственного органа, являющегося оператором, либо на основании договора с оператором осуществляют обработку персональных данных от имени оператора или в его интересах.

Рассмотрим оба варианта правового регулирования. В случае, если организация и предприятие электросвязи признаются операторами, то они в равной степени будут иметь доступ к обрабатываемым персональным данным, и, соответственно, находиться в равном правовом положении. Операторы будут нести ответственность только в рамках собственных организаций и согласно договору между ними. Так, в случае утечки данных и их передачи третьим лицам субъекты будут нести ответственность за действия своих должностных лиц, уполномоченных локальными правовыми актами на защиту персональных данных.

Если предприятие электросвязи рассматривается в качестве уполномоченного лица, а организация выступает оператором, складывается ситуация, при которой объем прав субъектов не является равным. Если оператор поручает обработку персональных данных уполномоченному лицу, то ответственность перед субъектом персональных данных за действия указанного лица несет оператор. В свою очередь, уполномоченное лицо несет ответственность за свои действия перед оператором [5].

На практике, наиболее часто встречающейся ситуацией является заключение договора между организацией и предприятием электросвязи в качестве операторов и уполномоченных лиц соответственно [5]. На взгляд автора, оба субъекта должны быть определены законодателем в качестве операторов по следующим причинам. Во-первых, Закон № 99-3 допускает организацию и (или) осуществление обработки персональных данных совместно с иными указанными лицами [2]. Во-вторых, сбор, систематизация, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных может осуществляться как организацией, так и предприятием электросвязи. В-третьих, такое правовое положение не позволит одному субъекту отвечать за действия второго. Так, если нарушение требований по защите персональных данных было допущено предприятием электросвязи, то организация не будет нести ответственность лишь по тому признаку, что она является оператором. В случае наличия статусов оператор – уполномоченное лицо, оператор в последующем имеет право обратного требования (регресса) к уполномоченному лицу. Законодатель должен стремиться к определению статуса организаций и предприятий электросвязи с целью единого применения законодательства субъектами права.

Предлагается принятие нормативного правового акта, который был бы посвящен комплексному правовому регулированию осуществления видеонаблюдения в Республике Беларусь. Представляется возможным принятие Закона Республики Беларусь «О видеонаблюдении», который включал бы в себя общие положения, правовые основания, цели осуществления видеонаблюдения; требования к субъектам, осуществляющим видеонаблюдение; правовой статус операторов, уполномоченных лиц и иных субъектов, их права и обязанности; ответственность за нарушение Закона. Закон о видеонаблюдении должен соответствовать действующему законодательству, в том числе законодательству о защите персональных данных.

Развитие информационных технологий и средств информатизации привело к необходимости совершенствования законодательства о защите персональных данных. Учитывая значимость вопросов защиты персональных данных при осуществлении видеонаблюдения, их решение должно быть направлено на защиту личности и общественной безопасности. Необходимо предпринять меры по правовому регулированию осуществления видеонаблюдения с целью обеспечения общественной безопасности до того, как операторам и уполномоченным лицам придется разбираться с последствиями недостаточного уровня защиты персональных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пырко И. А., Швед Н. А. Использование видеонаблюдения в целях обеспечения общественной безопасности: зарубежный опыт и регулирование в Республике Беларусь / И. А. Пырко, Н. А. Швед // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы гражданского права». – Минск, 2024. – С. 16-31. – Режим доступа: https://cpd.by/storage/2024/02/PyrkoIA_ShvedNA_Ispolzovanie_videonabljudenija_v_celjah_obesp_obshh_bezопасnosti.pdf. – Дата доступа: 20.09.2025.
2. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр законод. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. О критериях отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 1164 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21301164>. – Дата доступа: 21.09.2025.

4. Оператор и уполномоченное лицо // Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://cpd.by/zachita-personalnyh-dannyh/operatoru/operator-i-upolnomochennoye-litso/>. – Дата доступа: 20.09.2025.
5. А. А. Гаев, В. И. Диско, С. В. Задиран, Е. М. Липлянин, А. А. Парфенчик, И. А. Пырко, Н. А. Саванович, Е. В. Синюк, Н. А. Швед, Д. А. Шевчук Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» – Режим доступа: <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh/>. – Дата доступа: 05.10.2025.